

Социальное партнёрство государства и Церкви в условиях современной России

Любушина Е. С.¹, Тамицкий А. М.²

¹Любушина Елизавета Сергеевна / Liubushina Elizaveta Sergeevna – студент,
отделение социологии;

²Тамицкий Александр Михайлович / Tamitskiy Alexander Mihailovich – кандидат политических наук, доцент,
кафедра регионоведения, международных отношений и политологии,
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова, г. Архангельск

Аннотация: в статье отображено современное состояние взаимодействия государства и Церкви на примере Архангельской области. В рамках статьи кратко представлены формы взаимодействия их как социальных институтов. На основе данных социологического исследования дается характеристика состояния взаимоотношений Церкви и государства, их оценка населением региона.

Abstract: this article characterizes a current state of interaction of the state and Church on the example of the Arkhangelsk region. Within article forms of their interaction as social institutes are briefly presented. On the basis of data of sociological research the characteristic of a condition of relationship of Church and State, their assessment is given by the population of the region.

Ключевые слова: государство, религия, социальное партнерство, Русская православная церковь.

Keywords: state, religion, social partnership, Russian Orthodox Church.

Социальное партнёрство сегодня рассматривается как инструмент согласования интересов различных социальных групп и слоев общества, а также механизм взаимодействия различных субъектов общественных отношений для профилактики и разрешения конфликтных ситуаций с учетом интересов различных сторон без применения мер насильственного характера. Особенную важность развитие социального партнерства приобретает в условиях кризисных явлений современного российского общества, когда решение различного рода проблем требует деятельного участия социальных институтов, имеющих значительное влияние на отношения во всех сферах жизни социума – государства и Церкви.

Суммарное определение социального института, которое может быть применено к Церкви, как организационной форме религии, дает Я. Щепанский в своей книге «Элементарные понятия социологии». Социальный институт – это «система учреждений, в которой определенные люди, избранные членами группы, получают полномочия для выполнения определенных функций для удовлетворения существующих индивидуальных и общественных потребностей и ради регулирования поведения членов групп» [1].

Проблемный характер научного обоснования роли Русской православной церкви (далее – РПЦ) в современном российском обществе и разработка на основе этого методологии социального партнерства ее и государства связаны с трудностью создания моделей государственно-церковных отношений. На Архиерейском Соборе 1992 года было заявлено, что церковь не связывает себя с каким-либо государственным строем или политической силой [3]. С середины 1990-х Русская православная церковь разрабатывает и принимает ряд важных документов. Так, в «Основах социальной концепции Русской православной церкви» подчеркивается, что «...сотрудничество с Церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга» [2], подчеркивается разделение сфер компетенции Церкви и власти, как основа принципа светскости государства. В документе прописываются предложения Церкви о «сотрудничестве» с государством, в частности, в сферах миротворчества, сохранения нравственности общества, духовного и нравственного воспитания, в делах милосердия, охраны исторического и культурного наследия, попечения о воинах, сотрудниках правоохранительных учреждений и лицах, находящихся в местах лишения свободы, а также в науке, здравоохранении, культуре, СМИ, деятельности по сохранению окружающей среды и экономической деятельности, институте семьи и противодействию деятельности псевдорелигиозных культур. Один из пунктов «сотрудничества» гласит о «диалоге с органами государственной власти любых ветвей и уровней по вопросам, значимым для Церкви и общества, в том числе в связи с выработкой соответствующих законов, подзаконных актов, распоряжений и решений» [2]. Принятый документ свидетельствует о том, что Церковь не просто формулирует свое мнение, но стремится занять активную позицию и оказывать влияние на общество.

В выступлении в выпуске телепрограммы «Слово пастыря» от 7 мая 2011 г. Патриарх Кирилл выразил официальную позицию Церкви о социальном партнерстве с государством. По его словам, «социальное партнерство предполагает взаимодействие и сотрудничество, направленное на улучшение жизни людей – на улучшение духовных и материальных условий жизни». В случае если Церковь не может справиться с задачами в областях, направленных на создание благоприятных условий для духовной жизни человека, она вступает в партнерские отношения с государством. Взаимодействие

осуществляется в сфере образования с целью укреплять нравственное начало в жизни личности и общества; в делах благотворительности и милосердия; в сохранении культурных ценностей. Во имя спасения людей, «осуществляя добрые дела, Церковь вступает в отношения и с государственными учреждениями, и с общественными организациями».

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал данные опросов, проведенных в 2007-2015 гг., на тему роли церкви в обществе в настоящее время. За указанный период доля россиян, выступающих за сохранение конституционной нормы о светском государстве, выросла с 54 % до 64 %: по результатам 2015 года 32 % опрошенных считают, что представителям церкви не следует каким-либо образом вмешиваться в светскую жизнь. Однако 47 % респондентов отметили, что церковь верно выстраивает отношения с обществом: высказывает свою позицию только по вопросам, находящимся в ее компетенции [4].

В настоящее время на территории Российской Федерации функционируют порядка 66 учебных заведений РПЦ. Духовное образование – одна из проблем епархий Европейского Севера России. Еще за год до появления в 2010 году Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова было принято решение о создании теологического факультета при нем, однако в настоящее время эта сфера сотрудничества ограничивается деятельностью кафедры культурологии и религиоведения университета.

Государством на местном и федеральном уровнях оказывается материальная поддержка в восстановлении религиозных памятников, находящихся в государственной и муниципальной собственности, и в восстановлении памятников культуры, находящихся в собственности религиозных организаций [3]. В 1997 г. епархии Архангельской области были переданы все здания церквей, на которые она претендовала. С этого же года в Архангельской области расширяется система государственного регулирования отношений с религиозными организациями: создана Комиссия по вопросам религиозных объединений при главе администрации, во всех администрациях районов и городов области учреждены должности ответственных за религиозную политику [5]. Церковь принимает все более активное участие в значимых, имеющих символическое значение мероприятиях: концерте, посвященному годовщине Великой Победы в Великой Отечественной войне, Олимпиаде, где были благословлены спортсмены, открытии новых трасс федерального и регионального значения. Представители РПЦ являются активными участниками научных, образовательных, религиозных и других форумов. Так, в ноябре 2015 г. председатель Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества принял участие во II Международном форуме Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; представители РПЦ приняли участие в семинаре «Возвысим голос в поддержку прав детей», организованном Всемирным советом церквей и Международным детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), прошедшем в 2015 г.

Обращаясь к деятельности Церкви в Архангельской области, заметим, что в этом регионе религиозная жизнь всегда была многоплановой и отражала важнейшие для государства процессы и явления. В частности, это христианизация северных народов в период освоения Заволочья славянами, монастырская колонизация края, формирование конфессионального плюрализма и веротерпимости и др.

Для детального рассмотрения Церкви как социального института было проведено социологическое исследование методом анкетного опроса в городах Архангельск и Северодвинск, также в Приморском, Котласском, Плесецком и Устьянском муниципальных образованиях Архангельской области в сентябре-октябре 2015 г. Выборка квотная (по полу, возрасту и месту проживания), составила 400 человек. В опросе приняли участие 45,3 % женщин и 54,7 % мужчин в возрасте старше 18 лет.

На вопрос, как могут оценить взаимоотношения, сложившиеся между РПЦ и органами государственной власти, половина респондентов дали ответ «взаимовыгодное сотрудничество». Взаимозависимость Церкви и государства оценивается жителями Архангельской области как «в равной степени нуждаются друг в друге» (33,8 %). Полученные в ходе социологического исследования результаты, как правило, основывались на личном опыте респондентов: 35 % сталкивались с представителями РПЦ в сфере образования, 31 % - в сфере политики, 19,5 % - в сфере медицины, 18,3 % - в социальной защите, 15,3 % - в сфере торговли, 12,8 % - в армии и творчестве, 7,8 % - в производстве. Одновременно, по мнению опрошенных, Церковь призвана выполнять существенные функции исключительно в сферах социальной защиты (36,5 %) и образования (20,5 %).

По данным опроса, представители местных властей посещают церковные мероприятия довольно часто (44,5 %), в то время как представители местных церковных организаций также являются активными участниками светских мероприятий (48,8 %).

Была выявлена оценка жителями необходимости социального партнерства между государством и Церковью. 29,8 % респондентов полагают, что Патриарх Московский и всея Руси обладает политической властью, однако 59,3 % утверждают, что церковные учреждения не могут играть политической роли.

Таким образом, на основе полученных данных можно говорить о фактическом существовании социального партнерства между органами государственной власти и Церковью, в первую очередь,

Русской православной церковью, как традиционной для нашей страны. Церковь воспринимается жителями Архангельской области как нечто отделенное от политического управления и не имеющее доступа к принятию управленческих и/или иных решений на всех уровнях государственной власти, при этом имеющей возможности решения социально-значимых проблем и противоречий, в том числе во взаимодействии с властью.

Литература

1. *Новикова С. С.* Социология: история, основы, институционализация в России М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 464 с.
2. Основы социальной концепции Русской православной церкви // Информ. бюл. Отдел внешних церковных связей Московского патриархата. 2000. № 8. С. 5–105.
3. Стратегическое партнерство власти, бизнеса и общества: монография / А. А. Дрегалю (отв. ред.) [и др.]; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2010. – 346 с.
4. Церковь и общество: вместе или порознь? Пресс-выпуск № 2861 // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115295> (дата обращения: 22.11.2015).
5. *Филатов С.* Архангельская область и Ненецкий автономный округ / Составители: С. Филатов, Р. Лункин, К. Деннен // Современная религиозная жизнь России. – Религиозно-общественная жизнь российских регионов. Т. 1. М.: Летний сад, 2014. С. 141–181.